

В шесть вечера сегодняшние съемки подошли к концу.

Десять часов интенсивной работы были намного утомительнее, чем при съемках «Зеленого солнца».

Чи Ин чувствовала, что вот-вот развалится по кусочкам. Ее пятки болели, и хотелось присесть и отдохнуть. Она настолько устала, планировала снять макияж уже в машине.

Гао Нань после обеда пришлось вернуться в компанию. На помощников легла тяжелая работа по сбору вещей.

Чжай Хаоюй и Чжо Тан несли огромные сумки, и сопровождали Чи Ин до машины.

Как только Чи Ин села в машину, Чжай Хаоюй хлопнул дверью, закрывая ее. И улыбнувшись, за окном сказал ей:

— Чи Ин, мы вернемся на другой машине.

Чжо Тан стояла рядом с Чжай Хаоюем, лучезарно улыбалась и махала рукой:

— Наслаждайся веселой поездкой, супруга президента.

Чи Ин заметила, что что-то не так в улыбочках помощников, и какое-то время пребывала в недоумении. Она не успела ответить, как Lincoln тронулся с места.

Нахлынуло нехорошее предчувствие, и сердце упало в пятки.

Чи Ин в боевой готовности посмотрела, кто за рулем, и сурово спросила:

— Ты кто?!

— Это я, — за ее спиной донесся притягательный голос.

Чи Ин радостно повернула голову, и увидела Лу Цзинъяня на заднем сидении. Его лицо было в тени, а глаза горели словно две звезды в ночи. Он был в черной рубашке, без галстука, с открытым воротником, и с засученными по локоть рукавами. Редко встретишь его в таком расслабленном состоянии.

— Ты напугал меня, — обратилась она к нему с улыбкой. — Я подумала, меня похищают.

Лу Цзиньянь чуть нахмурился:

— Кто осмелится тебя похитить?

Чи Ин заметила, что он серьезен, и про себя немного возмутилась за то, что он так уверен:

— Никто, глупость сказала.

Лу Цзиньянь похлопал по сиденью рядом с собой:

— Иди сюда.

Чи Ин слегка улынулась, перелезла с переднего сидения и села к нему.

Лу Цзиньянь смотрел на ее лицо, его сердце сжалось, и он суровым тоном спросил:

— Ты почему такая изможденная? Что еще за съемки такие? Завтра отдыхаешь.

— Не беспокойся, — немедленно стала успокаивать его Чи Ин, — это мой съемочный макияж.

Лу Цзиньянь недоверчиво нахмурился.

— Не веришь?

— Не верю

«А? Он в точности, как Чи Чэн».

Чи Ин беспомощно достала из сумки ватные диски, намочила их средством для снятия макияжа, и аккуратно смыла всю косметику.

Под мрачным макияжем постепенно проступали вишнево-красные и мягкие губы. Пухленькие, блестящие и манящие.

У Лу Цзиньяня пересохло в горле: «...»

— Нельзя, — сказала Чи Ин, заметив, что Лу Цзиньянь потянулся к ней, и осознанно преградила ему путь к своим губам, — Это мицелярная вода, нельзя чтобы она попала в рот.

Лу Цзиньянь:

— Может быть я помогу тебе все смыть?

— ...

После снятия макияжа, цвет лица Чи Ин значительно улучшился.

Погода становилась по-летнему теплой, и в машине повысилась температура. Автомобиль спокойно ехал, и Чи Ин немного разморило, ее веки сильно слипались.

Лу Цзиньянь спросил ее:

— Устала?

Она сквозь сон лишь произнесла:

— Угу.

— Облокотись на меня и вздремни немного.

Чи Ин подняла глаза и посмотрела на Лу Цзиньяня, немного засомневавшись, положила голову на его плечо.

Мышцы у Лу Цзиньяня были напряженными. Даже в расслабленном состоянии они были совсем не мягкие. Однако запах его тела был таким чистым и приятным, что заставлял чувствовать себя непринужденно.

Чи Ин только начала выздоравливать, и ей пока тяжело было устоять против сонливости после изнуренного дня съемок, поэтому она очень быстро уснула.

Ее спящее лицо было спокойным и нежным. Свет сумерек проникал сквозь окно машины, очерчивая ее мягкую линию лица.

Лу Цзиньянь какое-то время просто смотрел на нее, а потом взял документы, лежавшие под его рукой.

Дорога была ухабистой, Чи Ин, что глубоко ушла в сон, на каждой кочке билась головой по плечу. Лу Цзиньянь аккуратно положил ее голову себе на колени и с облегчением выдохнул от того, что Чи Ин не проснулась.

Когда девушка проснулась, она обнаружила, что спала на чем-то мягком, а сверху что-то нависало, словно она спала в палатке

Чи Ин открыла глаза. Сонливость быстро прошла. Девушка подскочила и резко села, ее взгляд был направлен на брюки Лу Цзинъяня, и лицо сразу покраснело:

— Как я...

— Как ты умудряешься? — у Лу Цзинъяня покраснели кончики ушей, он слегка прикоснулся к ее волосам. — Соблазняешь меня даже, когда спишь.

Прежде, чем уехать, Чи Ин попросила у Ци Юаня автограф для Цзян Ниннин, а затем спросила у Цзян Лана можно ли привести посетителя на съемку.

Цзян Лан сказал, подождать недельку и тогда можно.

Вечером, Чи Ин передала слова Цзян Лана Цзян Ниннин.

— Я всегда знала, что ты самая лучшая, — обрадовалась Цзян Ниннин, как только услышала хорошие новости. — В следующую пятницу Ци Юань устраивает концерт в спортивном клубе в центре города, мой приятель из фан-клуба, с которым я договорилась пойти, скоро сдает вступительные экзамены в колледж, и родители заперли его дома. Инъин, пойдешь со мной?

Сначала Чи Ин подумала согласиться без колебаний, но в голове внезапно пролетело воспоминание, как Лу Цзинъянь захватил ее в объятия с опасностью в глазах, и через минуту она ответила:

— Я подумаю.

Такой неясный ответ приравнивался к отказу, и Цзян Ниннин начала упорно уговаривать подругу:

— Ммм, ты можешь себе представить, как трудно было достать билет на концерт Ци Юаня? Я еле-еле вытянула эти два драгоценных билета. Если ты не пойдешь, я просто продам кому-нибудь билет. И мне придется идти на концерт одной, одиноко одинокой одиночкой, но вот если бы у тебя было свободное время, ты бы со мной пошла, да?

Чи Ин смягчилась и ответила:

— Хорошо, пойду, — в конце концов, это всего лишь концерт.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1650130>